

Артеменков Михаил Николаевич, Потапенкова Татьяна Игоревна

КРИТИКА ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ "РЕТРИБУТИВИЗМА" В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Статья раскрывает главные положения теории "ретрибутивизма", изложенные, в частности, в политико-правовом учении И. Канта. Основное внимание авторы уделяют критике данной теории в трудах современных теоретиков права, выделяя положения, которые не позволяют "теории возмездия" быть основой современного подхода к формированию системы исполнения наказаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.12:19

Юридические науки

Статья раскрывает главные положения теории «ретрибутивизма», изложенные, в частности, в политико-правовом учении И. Канта. Основное внимание авторы уделяют критике данной теории в трудах современных теоретиков права, выделяя положения, которые не позволяют «теории возмездия» быть основой современного подхода к формированию системы исполнения наказаний.

Ключевые слова и фразы: политико-правовая доктрина; теория «ретрибутивизма»; возмездие; наказание.

Михаил Николаевич Артеменков, к. ист. н., доцент

Кафедра всеобщей истории

Смоленский государственный университет

artemenkovm@gmail.com

Татьяна Игоревна Потапенкова

Кафедра истории России

Смоленский государственный университет

potapenkovat@gmail.com

КРИТИКА ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ «РЕТРИБУТИВИЗМА» В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», соглашение № 14.В37.21.0488.

Характер государства и общества во многом определяется действующей системой наказаний. Прежде всего она позволяет говорить о степени гуманности и демократизма существующей государственно-правовой системы. Соответственно, изучение политико-правовых теорий, затрагивающих вопросы наказания, принципы его исполнения, позволяет определить состояние и основной вектор правового развития государства и общества.

Необходимо отметить, что наказание должно рассматриваться как естественная часть общественного строя, без которой не может обойтись ни одно государство. Однако необходимость подобных действий требует определенного оправдания. В политико-правовой мысли сложилось несколько теорий, в которых активно обсуждаются принципы и основания наказания как общественного института. Весьма популярной и влиятельной теорией была и продолжает оставаться теория возмездия (ретрибутивизм), которая, однако, активно критикуется многими современными исследователями. Таким образом, главной целью данного исследования является рассмотрение критики теории ретрибутивизма и определение ее обоснованности.

Для того чтобы понять аргументы противников ретрибутивизма, рассмотрим основные положения теории возмездия. Наиболее популярным ее принципом можно считать тезис о том, что наказание заслужено правонарушителем просто потому, что он совершил преступление и тем самым изъявил свою волю к возможности быть наказанным [9, р. 51]. Наиболее полно данное положение было разработано в работах немецкого философа И. Канта, которого можно считать одним из главных теоретиков теории ретрибутивизма [1]. По его мнению, основным принципом при определении наказания должен быть «принцип равенства». В «Метафизике нравов» он пишет: «Каков, однако, способ и какова степень наказания, которые общественная справедливость делает для себя принципом и мерилom? Единственный принцип – это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более, чем в пользу другой. Итак, то зло, которое ты причиняешь кому-нибудь другому в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе... Лишь право возмездия, если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоём частном суждении), может точно определить качество и меру наказания; все прочие права неопределенны и не могут из-за вмешательства других соображений заключать в себе соответствие с приговором чистой и строгой справедливости» [2, с. 713].

Следовательно, можно сделать вывод, что понятия «заслуженное возмездие» и «правосудие» играют центральную роль в политико-правовой теории И. Канта. Он исключает возможность оправдания наказания невиновных, положения, присущего другим теориям наказания (например – консеквенциализма).

Однако эта точка зрения, на первый взгляд кажущаяся весьма нравственной, вызывает у исследователей вполне оправданные замечания.

Основным камнем преткновения любой ретрибутивистской теории является объяснение идеи заслуженного возмездия. Современные возражения на представленную выше точку зрения получили свое освещение в публикациях Рассы Шафера-Ландау, в которых он подвергает ретрибутивизм резкой критике. Исследователь утверждает, что ретрибутивизм не в состоянии сформулировать целостную теорию наказания. Такая теория должна включать в себя:

- общее обоснование уголовного наказания, то есть почему именно оно является правильной реакцией общества на преступления, а не, допустим, возмещение ущерба, ссылка или психотерапия для преступников;
- обоснование строгости наказаний;
- решение проблемы ответственности, то есть, какие именно виды поведения должны караться уголовным законодательством [11, р. 179].

По мнению этого автора, ретрибутивизм не способен дать удовлетворительного ответа ни на один из этих вопросов.

Р. Шафер-Ландау начинает с проблемы ответственности. Ретрибутивисты утверждают, что уголовная ответственность следует за нарушением моральных норм. Однако даже самые строгие из них не утверждают, что любая аморальность должна караться уголовным наказанием. Возникает вопрос: почему так наказываются только некоторые преступления против нравственности? Чтобы ответить на него, ретрибутивисты должны опираться на общее обоснование уголовного наказания (обоснование того, для чего вообще мы должны иметь уголовное право).

В качестве оснований для применения уголовного наказания назывались два вида преступлений против морали: нанесение некоторых видов ущерба и получение преимуществ нечестным путем. Например, Дж. Хэмптон обосновывает уголовное наказание необходимостью нейтрализовать унижение достоинства людей, хотя она прямо не обсуждает проблему рамок ответственности. Из ее теории вытекает, что уголовное наказание должно применяться, когда преступление унижает достоинство жертвы. Поскольку некоторые преступления не имеют жертв, а некоторые никого не унижают, подкласс преступлений, подлежащий уголовным наказаниям, выделяется достаточно четко [5, р. 74].

Другие ретрибутивисты, например Дж. Мерфи, М. Дэвис, обосновывают наказание, используя идею «нейтрализации нечестных преимуществ». Поскольку некоторые аморальные поступки не дают таких преимуществ совершающему их, мы опять можем выделить подкласс уголовных преступлений [3, с. 176].

Теория Дж. Хэмптона не может решить проблему ответственности, поскольку многие преступления, традиционно (и обоснованно) карающиеся уголовным кодексом (уклонение от налогов, вождение в нетрезвом виде или преступный сговор), никого не унижают. Вместе с тем унижение ребенка родителями, хотя и отвратительно само по себе, не карается уголовными мерами.

Что касается теорий, которые рассматривают уголовное наказание как нейтрализацию нечестных преимуществ, полученных преступником, то они также сталкиваются с проблемой понимания содержания правонарушения. Нечестное преимущество состоит в большей свободе действий преступника, получаемой им за счет законопослушных граждан. Однако такой подход уже предполагает наличие законов, уголовного кодекса, а не помогает их составить. Такое теоретическое положение ничего не говорит нам о том, каково должно быть содержание этих законов, и оставляет первоначальный вопрос без ответа. Уголовный кодекс наказывать должен не все, но некоторые аморальные действия. Где провести границу — это как раз вопрос о пределах уголовной ответственности.

Согласно Р. Шаферу-Ландау, ретрибутивизм не работает и как общая теория обоснования наказания. Чтобы создать такую теорию, ретрибутивисты должны показать, зачем вообще нам нужно уголовное право и почему оно должно быть построено на принципе воздаяния преступникам того, что они заслуживают [11, р. 75].

Люди, ценящие свободу превыше всего, будут всегда стремиться к тому, чтобы ограничить власть государства. Поскольку уголовные наказания ограничивают свободу больше, чем постановления о компенсациях, налагаемые гражданским правом, постольку нам нужны особые аргументы, убеждающие в необходимости системы уголовных наказаний. Представим себе общество, в котором есть одно только частное право. Спрашивается, как можно убедить его жителей принять уголовное законодательство?

Ретрибутивист должен сказать им примерно следующее: «Мы должны прежде всего думать о том, чтобы преступники получили по заслугам, а это может потребовать того, чтобы они не отделялись выплатой компенсаций, а пострадали больше. Да, это будет для нас не бесплатно. Поскольку уголовные санкции обычно более суровы, чем гражданские, мы должны будем позаботиться о правильном соблюдении всех процедур. Нам потребуется больше судов и полиции. Придется построить тюрьмы. Неизбежные ошибки правосудия повлекут за собой тяжелые и некомпенсируемые последствия. Но мы должны пойти на это» [3, с. 177]. Проблема заключается в том, что мы не можем пойти на это исключительно ради того, чтобы преступники получили по заслугам. Наказание явно приобретает дополнительные аспекты: социальные, психологические, политические.

Таким образом, ретрибутивизм не может быть единственным основанием для системы уголовных наказаний. Вряд ли также воздаяние и сдерживание могут быть двумя параллельными его целями. Эти разные принципы, скорее всего, приведут к конфликту представлений об ответственности и должных наказаниях, и в результате мы получим противоречивое законодательство. А если так, то ретрибутивизм не может быть общим основанием для системы наказаний.

Р. Шафер-Ландау отмечает, что многие отказавшиеся от ретрибутивистских концепций ответственности и обоснования наказаний, тем не менее, полагают, что мы должны опираться на принципы ретрибутивизма, определяя то, как именно должны наказываться преступники [11, р. 77]. Он не считает такое решение верным и пытается его оспорить, критикуя конкретные предложения ретрибутивистов по поводу определения должных наказаний.

Первым объектом подобной критики может быть древнейший принцип ретрибутивизма – право равного воздаяния (*lex talionis*). Он имеет одно огромное достоинство: дает четкий ответ на вопрос о том, какого наказания заслуживает преступник. Однако есть четыре хорошо известные проблемы, связанные с этим принципом.

Во-первых, право равного воздаяния требует от государства совершать отвратительные действия в ответ на мерзкие преступления. Хотим ли мы содержать «государственного насильника»? Во-вторых, данный принцип не объясняет, как наказывать некоторые преступления, например, похищение детей, в случае, когда сам преступник бездетен. В-третьих, за одно и то же преступление, совершенное случайно, по халатности или намеренно, наказание будет одно и то же. В-четвертых, некоторые преступления будут караться слишком мягко (неудавшиеся преступления, преступления без жертв, уклонение от налогов), то есть те преступления, где нет ущерба либо он малозначим для каждого отдельного гражданина [10].

Вследствие этого предпринимались попытки модифицировать принцип талиона. Например, предлагалось делать с преступниками не абсолютно то же самое, что они сделали с жертвой, а заставить их перенести столько же страданий, сколько они причинили жертве. Это, однако, не решает третью и четвертую проблемы принципа и создает пядю: как измерить количество страданий жертвы и сделать так, чтобы преступник страдал столько же.

В связи с проблемами принципа талиона большинство ретрибутивистов стали обосновывать строгость наказания, исходя не из страданий жертвы, а из-за несправедливого распределения преимуществ и тягот, которые создают преступники своими действиями. Было предложено несколько вариантов объяснений того, в чем заключаются несправедливые преимущества, получаемые преступниками: от свободы реализации преступных импульсов до материальных благ, психологической удовлетворенности и большей свободы. Но в любом случае нет объяснения, почему должна быть корреляция между величиной несправедливого преимущества, полученного преступником, и масштабом его преступления. А такая корреляция должна быть, если мы хотим наказывать убийцу более строго, чем мелкого воришку.

Ретрибутивизм встречается также с неразрешимыми проблемами при попытке определить, какого именно наказания заслуживают преступники. Ретрибутивисты полагают, что наказание должно, во-первых, быть, пропорционально преступлению (количественное соответствие); и, во-вторых, соответствовать ему (качественное соответствие).

Пропорциональность обеспечивается тем, что за более тяжкие преступления назначаются более суровые наказания. Но как определить, какие именно? Мы можем построить шкалу преступлений разной тяжести от самого незначительного до самого крупного и шкалу наказаний от самых легких до самых суровых. Но само по себе это нам не подскажет, какими должны быть конкретные наказания за конкретные преступления.

Проблема заключается в следующем: говорить о том, кто чего заслуживает, можно только в контексте ясных правил. Но в сфере нравственности нет правил, которые увязывали бы тяжесть преступления с определенным уровнем страданий преступника или определенной продолжительностью лишения свободы.

Лишение свободы очень сильно отличается от хищений, краж, угона автомобилей. Невозможно даже приблизительно определить, является ли назначенный срок заключения оптимальным, или слишком большим, или слишком маленьким. Должен ли угон автомобиля караться шестьюдесятью днями тюрьмы, или одним годом, или тремя годами? В рамках ретрибутивизма нет возможности ответить на этот вопрос [3, с. 180].

Таким образом, ретрибутивизм не выдерживает критики ни в одном аспекте и не может быть удовлетворительной теорией уголовного наказания.

В общем виде всю критику ретрибутивизма можно свести к тому, что адепты этой теории не способны дать сколько-нибудь четкую трактовку оправдательной связи между преступлением и наказанием.

Существующий среди современных ретрибутивистов консенсус можно сформулировать так: основной целью системы наказаний должна стать гарантия того, что преступники получают справедливое возмездие и что им причиняют страдание посредством справедливого наказания, пропорционального серьезности совершенных ими преступлений.

В 1970–1980-е гг. в США справедливое возмездие стало главным лозунгом движения за вынесение приговоров с конкретным сроком тюремного заключения – движения, которое вынудило пенитенциарные власти во многих штатах и на федеральном уровне отменить законы о «вилке» срока тюремного заключения в пользу новых правил вынесения приговоров, ставящих целью ограничить субъективный фактор в решениях судебных органов и обеспечить большую объективность и точность в практике определения сроков тюремного заключения.

В 1990-е годы эти новые правила вынесения приговоров вызвали ожесточенные споры и резкую критику, в частности, со стороны судей, заявлявших, что введение директивных нормативов по практике вынесения приговоров нанесло им моральный ущерб, лишив их прерогативы выносить справедливые приговоры в конкретных случаях. Несмотря на все эти трудности, многие аналитики все же рассматривают директивные нормативы по вынесению приговоров и фиксированные сроки заключения как более предпочтительные, чем все еще применяемая в Великобритании и других странах система, в общем-то, неконтролируемого произвола судей [4, р. 47].

Таким образом, ретрибутивизм не может рассматриваться в качестве единственной теории наказания при формировании правовых норм. Однако изучение правовых теорий, анализ их положений позволяют сформировать наиболее адекватную оценку того уровня насилия, который необходим государству для поддержания правопорядка на современном этапе.

Список литературы

1. **Артеменков М. Н.** Основные положения теории наказания в работах И. Канта // История государства и права. 2011. № 8. С. 18-20.
2. **Кант И.** Основы метафизики нравственности. М., 1999.
3. **Моисеев С. В.** Философия права. Новосибирск, 2004.
4. **Duff A., Garland D.** A Reader on Punishment. L., 1994.
5. **Hampton J.** Political Philosophy. Boulder, 1996.
6. **Kevin M.** Punishment [Электронный ресурс] // Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://www.iep.utm.edu> (дата обращения: 10.09.2012).
7. **Kidder T.** Mountains beyond Mountains. N. Y., 2003.
8. **McCloskey H.** A Non-Utilitarian Approach to Punishment // Philosophical Perspectives on Punishment. Albany, 1972.
9. **Packer H.** The Limits of the Criminal Sanction. Stanford, 1968.
10. **Rawls J.** A Theory of Justice. Cambridge, 1999.
11. **Shafer-Landau R.** Retributivism and Desert // Pacific Philosophical Quarterly. 2000. Vol. 81.
12. **Ten C.** Crime, Guilt and Punishment. Oxford, 1987.
13. **Walker N.** Why Punish? N. Y., 1991.

**CRITICISM OF “RETRIBUTIVISM” THEORY
IN CONTEMPORARY RESEARCHERS’ WORKS**

Mikhail Nikolaevich Artemenkov, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of General History

Smolensk State University

artemenkovm@gmail.com

Tat'yana Igorevna Potapenkova

Department of Russian History

Smolensk State University

potapenkova@gmail.com

The authors reveal the basic propositions of “retributivism” theory, in particular stated in I. Kant’s political-legal doctrine, and pay special attention to the criticism of this theory in contemporary law theorists’ works, emphasizing the propositions that do not allow the “theory of retribution” being the basis of modern approach to the formation of punishment execution system.

Key words and phrases: political-legal doctrine; “retributivism” theory; retribution; punishment.

УДК 783

Искусствоведение

Статья раскрывает духовно-музыкальную сторону деятельности русского композитора, пианиста, дирижера С. М. Ляпунова. В работе впервые в полном объеме анализируется духовно-музыкальное творчество композитора в контексте искусства Нового направления и развития событий послереволюционного времени. Статья содержит сведения о духовной деятельности Ляпунова как композитора и старосты церкви Петроградской консерватории, которая отмечена личным духовным подвигом в сложный исторический период.

Ключевые слова и фразы: Ляпунов; деятельность; духовные песнопения; церковная музыка; Церковь; революция; судебный процесс.

Евгения Георгиевна Артемова, к. искусствоведения, доцент

Кафедра истории и теории музыки и музыкального образования

Московский городской педагогический университет

e_art@mail.ru

**С. М. ЛЯПУНОВ КАК ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
И ЦЕРКОВНЫЙ КОМПОЗИТОР[©]**

Сергей Михайлович Ляпунов (1959-1924 гг.) вошел в историю музыкального искусства как композитор, дирижёр, пианист, педагог, редактор, музыковед, фольклорист. Однако мало кому известна духовно-музыкальная сторона его деятельности, о которой долго умалчивалось в советский период. Композиторские опыты, созданные Ляпуновым в церковной музыке, связаны не только с интересом к ней, но также с личным служением русской Церкви, с его христианским подвигом в тяжелые послереволюционные годы. Ляпунов